

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Государственная армия против ополчения. Исторический опыт

Народная самооборона

2018-03-20

Народная самооборона
Государственная армия против ополчения. Исторический
опыт
2018-03-20

Скопировано 2018-05-01 с [https://naroborona.info/
2018/03/20/gosudarstvennaya-armiya-protiv-
opolcheniya-istoricheskij-opyt/](https://naroborona.info/2018/03/20/gosudarstvennaya-armiya-protiv-opolcheniya-istoricheskij-opyt/)

ru.theanarchistlibrary.org

Сторонники государственности как один убеждают, что без государственной централизованной армии любое общество обречено на покорение соседями. Мол, армия всегда и везде эффективнее ополчения. Особенно данный тезис любим марксистами, которые доказывают тем самым необходимость государства после революции. Мол, как без государства и армии защищаться от контрреволюции и капиталистической интервенции?

Однако данный тезис не выдерживает никакой проверки историческими фактами. Любой человек, знакомый с историей, поймёт, насколько данные утверждения несостоятельны. Вот лишь несколько примеров, от античности до наших дней.

– Греко-персидские войны. Греческие ополчения строились на принципах выборности командующих территориальными органами самоуправления (филами), и выборно-

сти главнокомандующего (стратега) народным собранием (эκκλeσιeй). Как и со всеми должностными лицами, они были подконтрольны выбравшим их людям, и подчинялись воле народного собрания. Им противостояла централизованная армия державы Ахеменидов. Армия Ахеменидов была довольно развитой для своего времени. Благодаря военным нововведениям, персам удалось одолеть и покорить множество сильнейших противников, включив их в свою державу. По некоторым оценкам, держава Ахеменидов на момент начала войн с греками включала в себя до половины всего населения Земли. И вот эта огромная армия, с бесконечными ресурсами для ведения войны – материальными и людскими, выстроенная на основах централизации и подчинения низших высшим, обладающая весьма сильными воинами и талантливыми полководцами, направилась в маленькую Грецию. И хотя греческие войска сильно уступали персам в количестве, итог нам известен. Все вторжения персов провалились, и были разгромлены ополчениями греческих городов. Великая глупость утверждать, что солдат, которого под страхом наказания гонят на бойню, смысла которого он не понимает, эффективнее, нежели свободные граждане, сами принимающие решения о войне и самостоятельно вручающие руководство военными действиями выбранному ими человеку, которому еще отвечать перед ними и всем народом.

– Германские варвары, у которых институт государственности еще толком не сложился, громившие образцовое государство Римской Империи – пожалуй, еще один замечательный пример “эффективности” государственной армии над ополчениями. Военная демократия, когда воины-мужчины племени самостоятельно принимали решения на собраниях, стала настоящим могильщиком деградирующего разваливающегося института римской государственности. С другой стороны, возросшая роль войны, по-

Анархисты выступают вовсе не за немедленное уничтожение любых вооруженных структур. Анархисты выступают за уничтожение таких вооруженных структур, которые были бы оторваны от народа и подчинялись бы какому-либо определенному центру. Организованная вооруженная сила служит надежнейшим инструментом для подавления и подчинения населения, организации властной иерархии и институтов господства. Также, как политическая и экономическая власть, военная власть должна находиться в руках всего населения. Всеобщее вооружение, регулярные военные сборы, выборность и подконтрольность командиров – вот предлагаемая анархистами военная структура общества. Военная организация не должна не то что стоять над народом, она вообще не должна отличаться от народа. Сам народ и должен составлять военную организацию общества.

корения новых земель и захвата всё новых богатств привели к сильному возвышению первоначально выборных военных вождей и их дружины. Со временем происходит постепенный рост власти вождя и дружины, что приводит к созданию феодальной системы.

– Швейцария. Это вообще потрясающе. В средние века данная страна сумела добиться независимости в борьбе с окружающими её империями и королевствами. Швейцария представляла из себя образцовую прямую демократию (хотя экономическое неравенство, как водится, обрекло её на перерождение во власть богатых, но это вопрос из экономической сферы, а не военной). Страна была разделена на независимые кантоны, без централизованной армии и управления. Все решения принимались на общих сходах населения кантонов, которые отправляли гонца со своей волей на общее собрание таких гонцов. Гонцы делились мнениями кантонов, после чего возвращались и докладывали на местах мнения других земель. Таким образом принимались решения. Но в отсутствии центрального правительства и армии приходилось договариваться – ни один кантон, будучи не согласен с решениями иных кантонов, не мог быть принужден к подчинению и исполнению этого решения. Такая вот идеальная конфедерация. Интересна здесь история борьбы за независимость этой демократии. В ряде войн крестьянские ополчения разбивали вдребезги армии прекрасно вооруженных рыцарей. В итоге, пришлось тем согласиться с независимостью Швейцарии, вольный строй которой обеспечил дальнейшее экономическое процветание конфедерации.

– Чеченские крестьяне, долгое время подчинявшиеся дагестанским князьям, с возникновением огнестрельного оружия сумели организовать эффективное ополчение и добиться независимости от дагестанских феодалов. После чего в Чечне была организована примитивная родовая

демократия, сумевшая наладить даже массовое производство огнестрельного оружия и долгое время сопротивляться пришедшим в регион российским имперским войскам.

– Буры. Буры никакой демократией не являлись. Но вот военная система их строилась по вполне демократической системе ополчения. Никакой армии у буров вообще не было. Вместо этого каждый бурский мужчина был обязан хранить дома оружие. В случае войны вооруженные буры формировали снизу вверх ополчение, самостоятельно выбирая командующих. Эффективность данной системы стала очевидна во время второй англо-бурской войны. Небольшие бурские республики противостояли великой империи, контролировавшей половину мира, и обладающей огромной централизованной армией и колоссальными ресурсами для ведения войны. Буры стали настоящим кошмаром для англичан. В итоге им удалось победить буров, но для этого пришлось нагнать на бурские земли такое количество солдат, которое превышало количество всего бурского населения. И лишь когда половина населения оказалась в концлагерях, англичанам удалось одержать победу.

– Анархистские ополчения в гражданских войнах XX века. Здесь речь идёт о махновцах и испанских анархистах. Махновцы, которые долгое время эффективно воевали то с белыми, то с красными, спасли красную Москву от Деникина, и потерпели поражение лишь после перехода превосходящих сил красных к тактике “выжженной земли”, в ходе многочисленных боёв показали себя вполне боеспособной силой. Тоже самое касается и испанских анархистов. Подавившие фашистский мятеж вооруженных военных в Барселоне в 1936 году, анархисты сформировали многочисленные ополчения, испытывающие, правда, проблемы со снабжением, ввиду непростых отношений с республиканским правительством и коммунистами, в чьих руках

был контроль над распределением оружия в республиканском лагере. Более того, анархисты, воюя с фашистами, подвергались давлению и атакам коммунистов с тыла. Тем не менее, когда встала опасность взятия Мадрида в 1936 году, и республиканские власти спешно эвакуировались из города, передать оборону города планировалось именно анархисту Буэнавентуре Дуррути, прибывшему в покидаемую республиканцами столицу с отрядом анархистов. Правда, Дуррути был убит то ли сталинским агентом, то ли фашистским снайпером, и планам не суждено было сбыться. Тем не менее, единственная значительная победа республики в этой войне, в битве под Гвадалахарой, где были разбиты итальянские фашистские части, была одержана в значительной степени именно анархистскими частями под руководством анархиста Меры Санса.

– В наше время также можно встретить эффективные примеры ополчений, успешно воюющих с государственными армиями. Сапатисты в Мексике, выбившие себе автономию у центрального правительства, или сирийские курды, представляющие одну из наиболее боеспособных сил в гражданской войне, убедительно опровергают тезис об обязательной низкой боевой эффективности ополчений. Также можно было бы упомянуть некоторые маоистские повстанческие движения, чья структура также может основываться на крестьянском самоуправлении (подчиненном, правда, иерархической партийной структуре).

В действительности, ополчения имеют ряд преимуществ над централизованной армией. Но нельзя говорить, что армия обязательно более эффективна, нежели ополчения, или же что ополчения обязательно более эффективны. Эффективность и боеспособность формирований зависит не только и не столько от структуры и устройства, но и от множества иных факторов.